

«Ваше Высочество.»

Раздался низкий голос, бесстрастный и безразличный, даже раздраженный. Густые ресницы мальчика затрепетали, но он не открыл глаза.

Ему казалось, что он только что проснулся после долгого кошмара, так ярко в его сознании стоял запах смерти и павших тел. От этого в голове пульсировало, а в горле пересохло.

Тело болело и саднило, словно он пробежал двадцатикилометровую дистанцию, что, честно говоря, он делал и раньше, хотя и не мог сказать, что ему это нравилось.

Он неловко пошевелился, почувствовав, как солнечные лучи коснулись его век, когда юношеский голос рядом с ним убеждал его проснуться.

Медленно открылись ледяные голубые глаза, в которых отразилось изумление.

Мальчик решил, что видит сон, и безучастно уставился на открывшуюся перед ним сцену.

Его встретило очаровательное лицо с такой внешностью, которая заставила бы визжать целую ораву девушек. Глубокие, бездонные изумрудные глаза и распущенные черные пряди волос, обрамляющие четкие черты лица. Два пятна в уголках его кошачьих глаз казались драматичными, но в то же время сливались с его красотой.

Лицо юноши было почти смертельно бледным, хотя это придавало ему загадочную, неземную ауру, а его губы были насыщенного красного цвета и постоянно хмурились.

Что ж, фактор красоты в данный момент не стоял на первом месте.

«Ваше высочество, Сорен?» – позвал красивый подросток, нахмурившись.

Сорен ошеломленно моргнул. Он все еще был немного утомлен, качаясь из стороны в сторону, когда сомневался в своем слухе. Все вокруг словно закружилось, расплываясь в его глазах.

«Что?»

Он удивленно расширил глаза, взгляд слегка дрожал.

Юношеский, надменный, но хриплый голос принадлежал не ему.

Хотя возможность того, что у него пересохло в горле, как это часто бывало в такие моменты, была вполне реальной, это было маловероятно. Голос не мог так сильно измениться, независимо от причин.

«... Вы в порядке?»

Он уставился на стоящего перед ним юношу, сведя брови вместе, когда почувствовал слабую пульсацию в затылке. Казалось, что это похмелье, но такое было невозможно - он не пил уже много лет.

Это было невозможно... верно?

«Как меня зовут?»

Подросток перед ним нахмурился. Станный вопрос, но его хозяин всегда был странным,

особенно после пьяного пробуждения. Мальчик странно посмотрел на него, прежде чем ответить вежливым тоном,

«Сорен Розенбаум».

Сорен Розенбаум... имя казалось смутно знакомым, но трудно было сказать, откуда. Скорее всего, оно было погребено под горами воспоминаний, перетасованных в его голове.

«Мм...», – он опустил глаза, рассматривая бледные, тонкие пальцы без мозолей. Они явно принадлежали кому-то обеспеченному и благоустроенному – а он к таковым не относился.

Если подумать, подросток назвал его «ваше высочество».

Если имя и не было достаточным подтверждением, то титул уж точно. Неважно, как далеко он забрался бы в свою родословную, он сомневался, что там найдется кто-то королевской крови. Хотя дворянство было чем-то давно исчезнувшим в этом разрушенном мире.

Что еще важнее, где он был?

Он уже смирился с тем, что находится не в своем теле – в конце концов, он отчетливо помнил утомительное ощущение смерти. Оставалось только смириться с нынешним положением.

О своем прежнем мире он старался не думать: сначала нужно было разобраться со многим.

Вопрос был в том, что если он принц, то почему сидит на холодном, пыльном дубовом полу разрушенного дома, усеянного дырами?

И почему этот подросток говорил так спокойно, несмотря на сложившуюся ситуацию?

Сорен Розенбаум...

Сорен...

Розенбаум...

В его голове внезапно зажглась лампочка.

Не тот ли это самый глупый пятый принц из того романа, который заставил его прочитать знакомый?

Он никогда не возражал против чтения, тем более что в это время нечем было заняться, а это был особенно интересный роман. У этой истории было простое и забавное изложение, но сама история была гораздо сложнее.

[Последний мир трансмигрирующего].

В нем рассказывалась трагическая история Рафаэля Хана, человека, который был вынужден прожить несколько жизней и наблюдать за крушением мира. В романе он попал в другой мир, уставший и раздраженный повторяющейся реальностью.

В этот момент он очерствел. Потерявшись в блужданиях своего отчаяния, подающий надежды главный герой погрузился в затягивающую тьму.

То, через что прошел главный герой, если собрать все трагедии из двадцати разных романов,

все равно не хватит, чтобы описать то, через что он прошел.

Он был героем, который не смог никого спасти.

Глаза Сорена на мгновение потускнели, прежде чем он продолжил размышления.

Рафаэль сдался и впал в депрессию, которую обычные средства не могли излечить. Начиная от предательства и заканчивая наблюдением за смертью своих товарищей, он привык ко всему этому. Он настолько оцепенел, что перестал искать дружбы, полагая, что они либо предадут его, либо окажутся слишком слабыми, чтобы выжить.

Однако в этом романе для него все начало меняться к лучшему. По крайней мере, по сравнению с тем, как он наблюдал конец света сотни раз.

Пока кто-то снова не предал его.

За этим последовала смерть нескольких его товарищей.

В романе отсутствовало достаточное количество страниц, поэтому Сорен не знал, чем все закончится. Если учесть, что это был его последний мир, но трагедия продолжала преследовать его, он мог только предположить, что в конце все погибнут.

Честно говоря, внезапного негативного поворота должно было быть достаточно, чтобы заставить его прекратить чтение - он никогда не был большим поклонником плохих концов. Но то, как происходили внезапные предательства, детали мира и описание эмоций, которые делали его таким ярким, Сорен наслаждался этими словами.

Во время апокалипсиса, когда разум онемел и устал, именно такие захватывающие истории могли поддержать жизнь.

Поэтому он хорошо запомнил эти отрывки.

Рафаэль очнулся в лесу в глуши. Однако, пройдя бесконечное количество времени и не видя конца, он понял, что что-то не так. Из этого леса не было выхода.

Позже он узнал, что это был «Лес начала и конца».

Говорили, что этот лес соединяет все и везде, и нигде одновременно.

Выйти из него можно было только в том случае, если в голове было четкое и ясное место. Возможно, это звучит просто, но на самом деле это не так.

Чаще всего люди могли представить в голове смутный образ, но лес требовал деталей и ясности. Из-за сложностей было разослано предупреждение, и лес стал запретной землей.

Если только человек не желал смерти.

В конце концов Рафаэль нашел выход с помощью подростка.

...Как он нашел выход?

Сорен в задумчивости облизал губы. Эта сцена произошла в самом начале, и она также представила взрывную силу главного героя и его низкую терпимость к людям. Было бы странно, если бы он забыл.

[Бесконечный взгляд Рафаэля прошелся по бескрайнему лесу и остановился на изможденном заброшенном доме, который выглядел довольно странно посреди пустоши.

Поскольку идти было некуда, он подошел к двери, ощущая присутствие двух людей - нет, одного живого и одного мертвого. Его темные глаза настороженно сузились, хотя в его выражении был намек на беззаботность.

Мужчина вошел прогулочным шагом и захлопнул дверь].

Да, прогулочным шагом.

Сорен перечитал предложение несколько раз, оглядываясь назад и вперед на разительный контраст между «прогулочным шагом» и «захлопнул».

Можно сказать, что главный герой был довольно противоречивым персонажем.

Его манеры были жестокими и грубыми, не оставляющими места для оправданий, но в то же время они были беспечными и безразличными к опасности. Он не был глупцом - просто его сила могла соперничать с большинством угроз без необходимости прибегать к хитростям.

Когда он вошел, то обнаружил труп и равнодушного подростка, стоящего рядом с трупом.

Любопытно, что стоило ему войти, как на него тут же напал подросток. Битва была описана в половине главы, доказывая силу главного героя и скрытые способности подростка.

После завершения боя Рафаэль спросил подростка:

«Этот труп - твоя семья?».

«Нет, - ответил подросток без выражения, в его глазах читался оттенок презрения, - это глупый ублюдок, которому лучше умереть. Жаль только, что он так быстро умер».

Слова были пронизаны раздражением и отвращением, от простого на вид подростка исходило острое убийственное намерение.

Рафаэля мало заботила манера поведения, и он использовал труп, чтобы научить подростка способам «сбросить гнев», которые включали в себя сдирание кожи с трупа, разрезание его на части и...

Сорен не хотел продолжать думать об этом.

Не то чтобы у него был слабый желудок, но этот труп принадлежал пятому принцу королевства, Сорену Розенбауму. Который по совместительству был владельцем тела, в котором он сейчас находился.

Неужели я умру?

В прошлом он был одним из сильнейших, но сейчас он обитал в теле испорченного, слабого и ненавистного принца, которого можно было назвать никчемным. Сорен предпочитал узнать кого-то получше, прежде чем судить, но этот принц действительно был ни на что не годен.

Тратить деньги из королевской казны бездумно, устраивать драки с горожанами, злоупотреблять своей властью, флиртуя с девушками, даже если они не были заинтересованы... можно было бы составить целый список.

Однако ни одно из этих преступлений не относилось к нынешнему Сорену. Очевидно, это было очень несправедливо.

«Почему мне понадобилось перерождаться? Я уже умер, а теперь что за ерунда?» – в сердцах пожаловался он, прислонившись к деревянной стене.

Он вздохнул и поднял глаза на подростка, который смотрел на него без всяких эмоций.

Сорен был не совсем доволен таким поворотом событий, вспомнив, что хозяин тела вчера вечером был пьян, накачан наркотиками, а затем убит в этом заброшенном доме, куда никто не мог войти.

Он не мог вспомнить, кто был преступником, или как они вошли в лес, будучи уверенными, что смогут скрыться.

Тем не менее, этот подросток следовал за ним все это время, не вмешиваясь, молча наблюдая из тени.

<http://bllate.org/book/14268/1262172>